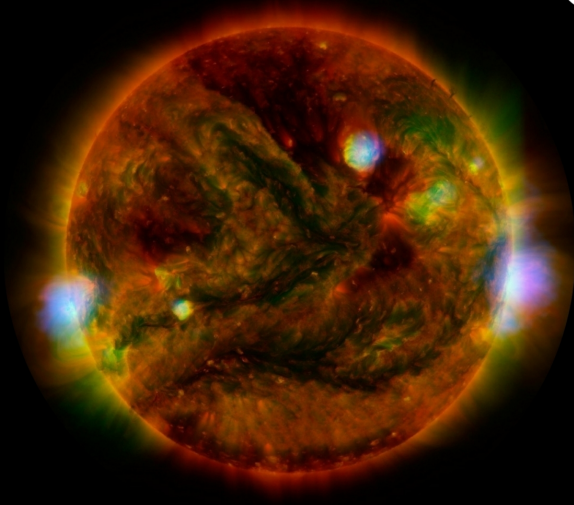

Алексей Курилов

16+

Рог изобилия

Алексей Курилов

Рог изобилия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55987301

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-98912-2

Аннотация

Что могут дать человечеству другие, более развитые расы? Что, если технологии будут сыпаться нам на голову без ограничений? Сможем ли мы принять все это и не торопясь освоить и как мы будем их использовать?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алексей Курилов

Рог изобилия

Глава 1

Долгое время люди наблюдают звездное небо. Там, далеко в темной бездне, можно разглядеть все что угодно. В древние времена люди заметили, что звезды каждую ночь восходят в одном и том же порядке. Те, кому было особенно скучно, начали придумывать имена скоплениям звезд. Так появились первые астрономы. На самом деле они, конечно, были пастухами, астрономия – это так, хобби. Созвездия были названы очень причудливо, а позже их яркие звезды были исследованы вдоль и поперек, но мы, по сути, так ничего про них и не узнали. Безусловно, сейчас нам известно намного больше, чем пастухам древней Греции и Египта: расстояние до звезд, спектр, температура и целая куча других интересных цифр. Но это, по сути, лишь сухие цифры и ничего больше.

На небе есть очень интересное созвездие – Лира, в котором много ярких звезд. Среди них есть и Вега – звезда, которая прославилась тем, что стала второй сфотографированной после Солнца. Это красивая и яркая звезда выглядит с Земли чуть тусклее Арктура. Все звезды в этом созвездии с Земли выглядят очень близко. Само собой, в реальном про-

странстве они удалены друг от друга на огромные расстояния. Так вышло, что именно в этом созвездии находится звезда со странным названием Шелиак, на самом деле это даже две звезды. Двойная звезда образовала вокруг себя очень сложную структуру из вращающихся планет, которые почти сталкиваются в момент прохождения центральной осевой точки. В отличие от Солнечной системы, тут две плоскости, в которых вращаются планеты, а иногда, раз в несколько лет, две планеты пролетают так близко, что спутник одной планеты переходит на орбиту другой планеты. В такие года происходит коронация нового императора, это событие еще ни разу не пропустили. В истории встречались императоры, которые пытались отменить коронацию и смену власти, но, по странному стечению обстоятельств, в день очередной коронации с ними случался несчастный случай. Несколько раз корабль императора сгорал в фотосфере звезд, один раз император оступился и упал в шахту гравитационного лифта, последние пару тысяч лет у императоров стало модным в этот день собирать флот и отправляться на исследование космоса. Команда по-прежнему называла его Император и верно служила на кораблях, обратно они не возвращались. Свои находки они передавали по каналу квантовой телепортации или старомодным дроном, который отправлялся через гиперпространство домой с посылкой.

Император Клааст был очень щедр к инженерам и ученым во время своего правления, и они отплатили ему тем, что

загрузили в его последний путь все свои исследования и открытия. На самом деле, с этими знаниями можно было смело начинать новую цивилизацию, где было бы вдоволь энергии и любые ресурсы добывались бы со скоростью мысли. Клааст сильно продвинул родную империю, хотя некоторым луддитам это и не нравилось, но что они могли сделать против большинства? Вместо целого флота Клааст, как только занял этот пост, начал строить корабль своей мечты. Это был гигантский лайнер, на котором было все необходимое – по его мнению, само собой. Внешне корабль представлял собой гигантский диск. От сферической формы решили отказаться, все же это не какой-нибудь боевой крейсер. Тут были исследовательские лаборатории, небольшие универсальные заводы, каюты, рассчитанные на долгое пребывание, а не скудные комнатухи, в которых стало бы не по себе любому клаустрофобу, бары с его любимыми газированными напитками, конечно спирт и сам по себе сильная штука, но когда его газируют закисью азота, он становится просто убойным.

Цивилизация Длань, примерно так звучит в звуковом эквиваленте их самоназвание, возникла много миллионов лет назад. Их предки были практически гуманоидами. Ученые считали, что около пятисот миллионов лет назад маленькие животные, чем-то похожие на земных бобров, мутировали. Дальше все было как у всех, пропал хвост, развились пальцы, пропал шерстяной покров и эпилогом всего стал разум. В очень короткий срок на родной планете у них не оста-

лось естественных врагов, а затем началось развитие цивилизации. Длань была отнюдь не мирной цивилизацией. Когда они вышли в космос – первым делом построили военный корабль.

К счастью, в их звездной системе не было других обитаемых планет, однако, когда они изобрели гипердвигатель, в соседней звездной системе была обнаружена жизнь. Во время посадки отряд был атакован. Оказалось, что разумных видов на планете нет, но гости пришлось по вкусу местной фауне. Пришлось уничтожить всю планету. Именно эта планета стала первой уничтоженной Дланью. Первой – потому что за много миллионов лет можно было найти много планет, разных миров и некоторые из них были не рады пришельцам. Длань особо не разбиралась с местным населением, если они проявляли агрессию, их было проще стереть с лица галактики, чем разобраться, почему они такие агрессивные. Само собой с разумной жизнью сначала пытались установить контакт, затем объяснить, что им ничего особо не нужно и они просто прилетели как исследователи космоса. Если же разумная раса этого не понимала, то она признавалась неразумной, планеты с полезными ресурсами подвергались зачистке, бесполезные планеты просто бросались на произвол судьбы.

Клааст тестировал готовность корабля, он проверил загрузку топлива и убедился, что на ближайшие две тысячи лет беспокоиться не о чем. Затем, проверил работоспособность

синтезаторов и завода, а также прогнал в сотый раз полное тестирование всех систем корабля. Со стороны могло показаться, что он переживал, волновался и нервничал, но те, кто хорошо знал Клааста, понимал – ему просто безмерно скучно. Клааст пробежался по камерам наблюдения в каютах: тут были все друзья, что захотели полететь с ним, были ученые, из тех, что предпочли науку и изучение других звездных систем тихой семейной жизни на планете, был и обслуживающий персонал, корабельная команда, повара и официантки, танцовщицы, певцы, тут был весь срез их цивилизации в миниатюре. Корабль вмещал почти десять тысяч особей Длань при том, что был пуст на половину, и он был готов к отбытию.

Еще вчера все заселились на корабль и сегодня был последний день в порту, по сути, все ждали выступления Клааста, на котором он должен был объявить о том, что отказывается от титула императора, ибо не знает, чем еще может помочь Длань и бросив перчатки на пол уйти прочь с честью. Несмотря на то, что Клааст будет жить еще несколько тысяч лет, он имел право править всего девяносто шесть больших лет. Большой год считался, когда планета облетела обе звезды по большому эллипсу и сменила спутник хотя бы однажды, облет без смены спутника считался малым годом.

Клааст стоял на трапе, за его спиной была его мечта, а перед ним стояла комиссия, от которой его тошнило. Все эти люди пришли с одной целью – убедится, что он свалил с пла-

неты и больше не претендует на трон. А ведь некоторые из них пережили уже не одного императора. Кто-то благодаря подковерной борьбе и скользким интригам, а кого-то менять просто не хотелось, можно было, но было невыгодно и с каждым годом они обретали все больше опыта и связей и заменить их становилось еще сложнее. Вещатели уже направили свои камеры и настроили передачу, все ждали восхода второй звезды, ритуалы не подлежат обсуждению или осмыслению, они подлежат исполнению – как приказы, просто так было принято.

Этому ритуалу было уже более миллиона лет, в те далекие времена произошел прорыв в медицине и Длань стали жить в несколько раз дольше. Вместо обычных двухсот лет (это примерно пятьдесят земных лет) они начали жить две тысячи лет, а затем все больше и больше. Большая продолжительность жизни не вызвала перенаселения, она вызвала апатию. Уже не было смысла торопиться заводить семью, и большая часть детей были случайны. Ученые стали хранителями собственных знаний, опыт накапливался с поразительной скоростью и цивилизация, вслед за медициной, пошла вперед семимильными шагами.

Сначала решили проблему энергии, затем справились с голодом, и к моменту космической экспансии можно было ничего не делать всю свою жизнь. Как правило это надоедало после первой сотни лет. Когда любая еда и напитки были испробованы, а секс переставал приносить удовольствие

в любом из вариантов, Длань начинали искать смысл своей жизни. Кто-то становился творцом, они не особо делились на писателей, художников, музыкантов, скульпторов или программистов, как правило за очередные пару тысяч лет можно было попробовать себя во всем. Некоторые уходили на службу, что не обязательно означало армию, любой государственный пост, кроме императорского, считался службой. Был и сервис, это люди, которые решили посвятить себя служению другим людям. Были целые династии, считавшие, что высшая цель Длань – это служить другим Длань. Учеными, как правило, становились после пятого тысячелетия, накопив опыт в какой-то сфере и отлично понимая, что надо исследовать. С точки зрения землян это была жестокая, но прогрессивная цивилизация.

Взошла вторая звезда, стало заметно теплее и тень начала двоиться на полу. Ну наконец-то можно все это закончить, подумал Клааст.

– Высокочтимый Клааст, зачем ты собрал нас здесь? – Громко начала главный советник, по совместимости младший брат Клааста.

– Мне стыдно, но я не могу больше ничем помочь. – Сказал Клааст, эти слова не менялись никогда, конечно, если было кому их произносить.

– Ты решил покинуть нас, Клааст?

– Простите, но так велит мне мой разум, моя совесть и моя судьба. – Клааст начал снимать ритуальные перчатки.

– Ты сделал так много для нас. Останься с нами!

– Простите, но я уже все решил. – Перчатки липли к влажным рукам и никак не хотели сниматься, все же двойное солнце припекало и хотелось поскорее бросить их и отправиться на корабль.

– Ты так многого добился и мог бы добиться большего!

– Простите, но я добился всего, чего мог. – Есть, одна перчатка наконец-таки снялась, со второй будет проще, все же когда обе руки в перчатках они постоянно скользят.

– Останься, ты нужен нам!

– Простите, но выбор сделан. – Клааст бросил перчатки на пол к ногам своего младшего брата. После этого ритуал считался законченным и можно было делать все, что угодно.

– Ты не обязан покидать нас.

– Ой, прекрати ты этот цирк Влан, можно подумать, что ты уходишь с поста вместе со мной.

– Нет, я же просто советник. – Сказал Влан, улыбаясь во все лицо.

– Зато я забрал лучшую выпивку и самых красивых девчонок, и они полетят со мной. А ты сейчас пойдешь на работу и будешь обустривать коронацию, а потом выполнять прихоти нового императора. – Клааст показал бы язык, но у Длань, это был скорее обидный жест, чем смешной, вместо этого он просто улыбнулся.

Клааст развернулся и зашагал на корабль, на свой корабль. Он давно придумал ему имя, но официально назвал его толь-

ко вчера, корабль звали “Бусинка”. Что он пил и чем занимался в то время, когда придумал это имя – осталось загадкой, но он нашел очень забавным назвать огромный, даже по меркам Длань, корабль, способный уничтожить целые звездные системы, не потратив и сотой части вооружения – “Бусинка”. Он не стал включать трап, а шел по нему пешком, это были его последние шаги на этой планете, и он хотел сделать их сам. Само собой, никто не бежал за ним со слезами и не просил остаться, все, кто хотел быть с ним, уже давно были на корабле. Корабль висел скалой в нескольких метрах от него совершенно неподвижно, словно он врос с планету, которой даже не касался. Дойдя до внешних створок шлюза, он вынул из корабля трубку, длиной чуть больше метра и развернул ее в сторону толпы, которая его только что провожала. По толпе прошла дрожь, все понимали, что это может быть все, что угодно в руках взбалмошного бывшего Императора. Только Влан тяжело вздохнул и закрыл лицо рукой: “Боже, придурок, только бы ни у кого не было с собой оружия”. Клааст поднял трубу вверх над толпой и нажал на кнопку, раздался глухой хлопок и в воздух вылетел фонтан мелких металлических кругляков разных цветов. Хлопушка была припасена заранее и замаскирована под обломок трубы, чтобы нельзя было сразу определить, что это.

– Тадаааам! Пока засранцы! Я рад, что закончилась самая нудная часть моей жизни! – Он помахал трубой, словно у него в руке был флаг, и бросил ее на пол. Гильза покатилась

по трапу в сторону провожающих, говорят, что некоторые после этого представления отправились переодеваться.

Клааст перешагнул порог корабля, и створки беззвучно закрылись, изнутри они были прозрачны и он, обернувшись, все же показал язык, так он уже никого не мог обидеть.

– Корабль, взлет! Курс – нафиг от этой звезды, удалимся на пару световых и там решим, что дальше.

Корабль послушно запустил дополнительные реакторы, откорректировал гравитацию и начал подъем. Сначала потихоньку, словно прислушиваясь к перекосам в корпусе, изменениям в гравитации и тому, как работают реакторы. Двигатели по очереди наращивали мощность, от чего корабль чуть-чуть кренило в разные стороны. После того, как все динамические параметры были откалиброваны, корабль вышел за пределы атмосферы и развернувшись двигателями к звезде, дал полный ход. Плазменный столб скользнул по самой кромке атмосферы, от чего вокруг планеты на несколько часов образовалось красивое плазменное кольцо, переливающееся всеми цветами радуги. Корабль удалялся, гравикомпенсаторы отлично справлялись с работой и несмотря на импульсную природу двигателя, никто на корабле не почувствовал, что он вообще разгоняется. Отлечев на приличное расстояние, корабль выключил двигатели и продолжил дрейфовать. Клааст к тому времени добрался до кают компании, где бармен уже смешал его любимый коктейль и, встав на ступеньки с бокалом в руках, обвел всех присутствующих

взглядом.

– Ну что, господа отщепенцы! Смею вас поздравить с нашим отбытием! Среди вас есть ученые и медики, есть деятели искусств и военные. Смею вас заверить, нам хватит места для всех, мы можем позволить себе все, по крайней мере в ближайшие две тысячи лет, поэтому предлагаю веселиться и отдыхать! Занимайтесь чем угодно, только постарайтесь не поцарапать корабль – шучу, можете царапать, если кому-то это нравится. Мы убрались с планеты, где был хоть какой-то закон, добро пожаловать в анархию! Прошу учесть, что свобода любого из вас заканчивается ровно там, где начинается свобода другого. Ура!

Все подняли свои бокалы и дружно выпили.

– Веселитесь, не буду вам мешать, но скоро к вам присоединюсь!

Заиграла музыка и началось то, что по мнению Клааста, не должно было прекращаться все две тысячи лет, а Клааст отправился в капитанскую рубку. Корабль был автоматизирован настолько, насколько это было возможно. В капитанской рубке был капитан, который курил какую-то ароматную смесь и смотрел сквозь пол на удаляющуюся родную звезду.

– Что? Уже скучаешь? – Спросил Клааст. Капитан встал по стойке смирно и спрятал мундштук за спину.

– Нет, просто никогда не видел плазменный старт из атмосферы.

– Расслабься, мне нужно, чтобы ты просто вел корабль, а

не вот это вот все. Хочешь кури, хочешь в шортах приходи в рубку, да по мне так хоть голый, все, война кончилась, капитан. – Капитан встал свободней, и затянулся из мундштука. – Ну что, куда двинем? Корабль, общий обзор.

Стены рубки стали прозрачны и на миг показалось, что корабль выкинул их с капитаном в открытый космос – если бы не твердый пол под ногами, впрочем, Клааста заметно качнуло, когда он решил оглянуться. Затем ИИ корабля начал проявлять инициативу и отметил все крупные звезды, вокруг них появлялись круги разного цвета согласно классу звезды и имя этой звезды. Стоило взгляду задержаться на звезде, как тут же появлялась вся известная информация о ней. Клааст задержал взгляд на маленькой желтой звезде.

– Бусинка, а что это за звезда и почему про нее так мало информации?

– У нее нет персонального имени, это обычный желтый карлик, несколько лет назад был замечен импульс странной природы, возможно это был выход из гиперпространства.

– Как далеко до нее? – Клааст начал ухмыляться – Гипердвигатель? Это должно быть забавно...

– Примерно полторы тысячи световых лет. – Клааст сам настраивал интеллект корабля и научил его сообщать только то, что спрашивают, без лишних подробностей.

– Что скажешь, капитан?

– Вероятность встретить развитую цивилизацию крайне мала, но мы можем слетать и проверить, времени у нас те-

перь много.

– Да-да-да, времени у нас более чем достаточно... Бусинка, сколько займет перелет к этой звезде?

– Два часа на разогрев двигателей, шестнадцать часов в пути и час на торможение и включение системы сокрытия. Итого девятнадцать часов.

– Отлично, успею выспаться. Курс на этот желтый карлик, за два часа до прибытия разбуди меня. Все, капитан, я к себе, теперь ты за старшего. – Капитан невозмутимо кивнул и выпустил очередную струю ароматного пара.

Рубка стала полупрозрачной, Клааст вышел и, обернувшись, увидел бушующее море и нос линкора с лазером главного калибра, направленного на звезду, прямо по курсу. Капитан был из моряков и, видимо, он отдал мысленный приказ рубке создать визуализацию корабля. “Корабль уходящий в гиперпрыжок? Оригинально...”, – подумал Клааст, ну да ладно, мне то какое дело.

Глава 2

В то время, когда с одной стороны за горизонт заходит Лира, с другой стороны восходит Орион. Это созвездие славитя своими яркими звездами, узнаваемым очертанием и туманностью, расположенной в самом центре Ориона. Среди звезд есть загадочная звезда – Бетельгейзе. В свое время, это была первая звезда, для которой удалось рассчитать диаметр, и есть даже фотографии этой звезды с земного телескопа, где отчетливо видно пятна на ее поверхности. Но вот с расстоянием и диаметром постоянно выходит какая-то путаница. Несколько лет подряд звезда становилась все меньше и меньше в диаметре, при этом не меняя своей светимости. Да и расстояние до нее постоянно скачет, земные ученые пока не могут объяснить эти процессы.

Несколько миллиардов лет назад это были две звезды, которые практически столкнулись друг с другом. Малая звезда начала вращаться вокруг большой и планеты, прилетевшие с ней, перешли на орбиту Бетельгейзе, а звезда была практически поглощена гигантом всего за несколько тысяч лет. Вокруг этой звезды вращалось несколько планет, три газовых гиганта вращались на первой по счету орбите образуя устойчивый равносторонний треугольник. Дальше была пара пустых каменистых планет, в свое время они не смогли сформировать железное ядро, а без магнитного

поля атмосферу попросту сдуло с них солнечным, а точнее бетельгейзным, ветром. Затем шел обширный пояс астероидов, который издалика выглядел гигантским диском как у земного Сатурна, но вращающимся вокруг звезды. И только за этим диском, практически на отшибе этой звездной системы, была обитаемая планета, получающая достаточное количество тепла, несмотря на расстояние. Планета была странной, сильно приплюснутой сферой, скорее даже линзовидной формы, что породило мифы о плоской планете. Местные называли ее Фло.

Планета всегда была обращена одной стороной к местной звезде, но имела вращение вокруг своей оси, отчего Бетельгейзе никогда не вставала в зените и никогда не заходило за горизонт. Вместо этого она каждый день совершало круг на небосводе. Днем – ближе к зениту, ночью – ближе к горизонту. Средняя температура на обитаемой половине была практически постоянной, лишь зимой, из-за удаления от звезды, немного падала. До начала космической эры никто даже не предполагал, что находится с другой стороны Фло.

Как это ни странно, но и на этой планете зародилась гуманоидная жизнь. Разумные существа называли себя Драк, при этом они делились на Дриак и Дриам, что было чем-то вроде полов, с тем отличием, что любой Драк мог сменить пол в любое время. Однако процесс оплодотворения был устроен так, что получить потомство от единственной особи Драк было невозможно. Деление по полам было чисто условным,

поскольку кроме половых органов больше ничего не менялось, ни о каком сексизме и речи быть не могло. Более того, все носили одинаковую одежду и лишь перед соитием пара определяла, кто каким полом будет. Что именно привело в результате эволюции к такому хитрому механизму оставалось загадкой, но так были устроены все обитатели этой планеты.

В какой-то момент животные, внешне похожие скорее на медведя, решили эволюционировать, ну как решили – их конечно никто не спрашивал. При этом сначала у них появился разум, у уже потом стали исчезать волосы, но до конца так и не исчезли. У них были достаточно развитые пальцы, и они быстро начали изготавливать себе инструменты труда и обороны. У этой расы никогда не было естественных врагов на их родной планете, от чего их первыми врагами стали они сами. К сожалению, раса, живущая по принципу вселенской дружбы и без войн, не выживает, их очень скоро уничтожает менее толерантная раса. Так, помимо гражданских технологий развивались средства для уничтожения себе подобных. Драк очень любили холодное оружие, отчего даже с приходом космических кораблей, лазерного и магнетронного вооружения у командного состава всегда был боевой нож.

История эволюции Драк была банальна. Сначала они были отдельными племенами, затем различными государствами и под конец – планетарной республикой с единым органом управления, в состав которого входили представители

всех бывших государств. Управляли планетой два человека, принцип семейственности строго соблюдался и любые более-менее важные посты всегда занимали особи из одной семейной пары.

Около двухсот миллионов лет назад Драк уже сформировали письменность и начали накопление знаний. Поскольку ночи на их планете как таковой не существовало, никто из обитателей планеты никогда не спал. В ночное время они занимались охотой, а днем изготавливали оружие или перерабатывали пойманного зверя на мясо и шкуры. Со временем, когда надобность в охоте отпала, все начали использовать ночь для еды, отдыха и развлечения.

На границе ста миллионов лет Драк вышли в космос. У них уже было электричество и примитивные вычислительные машины, затем началась самая глобальная в их истории гонка вооружений. Науки получали дотации от государства в огромных объемах, несмотря на голодающее население. На рубеже пятидесяти миллионов лет они сделали прорыв в генетике, стараясь найти ген интеллекта они нечаянно нашли ген бессмертия. Был изготовлен вирус, который распространял бессмертие и планировалось, что его будут использовать как прививку для самых прославленных героев цивилизации. Чуть позже один лаборант увидел список этих прославленных героев и слегка модифицировал вирус так, чтобы он стал очень заразным. Сейчас ему установлен памятник в “центре планеты” как герою цивилизации, а в то время

этому были не очень рады. Однако лаборант не будь дурак исчез сразу же, как только сделал все необходимые изменения, ожидая, когда волна бессмертия накроет всю планету.

В настоящее время Драк представляет собой расу исследователей. Они давно облетели собственную звезду и отлично понимают, что со дня на день от нее ничего не останется. Бетельгейзе старела и могла взорваться вспышкой сверхновой в любую секунду.

Кто-то бороздил пространство в надежде найти новый мир, кто-то строил на обратной стороне планеты убежища, толща планеты должна была уберечь жителей от волны радиоактивных веществ сразу после взрыва. Однако были и “последователи судьбы” – так они себя называли. Это была секта, которая считала, что смерть любой цивилизации это закономерный процесс и что экспансия осуществится и без их скромных усилий. Они собирали собственный флот и отправлялись в далекий космос, кто к пульсарам, кто к черным дырам. Ученых среди них не было, по большей части это были авантюристы, желающие сиюминутных открытий или быстрой наживы, они загорались идеей и отправлялись ее проверять. Правительство не сильно разбиралось в истинных целях экспедиций и Драк этим пользовались, они прикидывались исследователями и получали небольшой флот в свое распоряжение.

Когда Друзд учился в Академии дальней разведки на первом курсе, случилось то, чего все так давно ждали: один из

кораблей сообщил, что найдена необитаемая и пригодная для жизни звездная система. В систему тут же отправили корабли, однако никаких сведений из той системы больше не поступало. Сначала все решили, что произошла какая-то катастрофа и туда отправляли все новые и новые корабли, однако через некоторое время выяснилось, что система действительно есть и там даже живут Драк, однако переселять всех они не хотят, они хотят независимости. Так появилась Конфедерация независимых планет, начали ходить слухи, что академию распустят. Потом Драк решили, что несколько одиноких, пусть и малонаселенных колоний, это все же лучше, чем ничего. Друзд с тех пор решил для себя, что не станет искать планету для горстки властолюбивых эгоистов. Он станет свободным исследователем. Он считал, что больше всего на свете им нужен общий враг, такой враг, что бы сплотил их разрозненные колонии и хотя бы на время объединил их под общей идеей.

Друзд усердно учился и проходил все отборы. Из трехсот человек, поступающих в академию, только пять заканчивали ее. Именно столько галактических кораблей могли передать выпускникам Академии верфи родной планеты. Остальных переводили или они уходили сами в другие училища, где становились техниками, навигаторами, связистами и прочей командой. Друзд нашел себе единомышленников и ко второму курсу уже полностью укомплектовал себе команду. Так, выпустившись из Академии, он уже точно знал, с кем полетит и

был уверен в своих капитанских навыках. Они должны были найти достаточно воинственную цивилизацию, желательно подальше от родной планеты.

Корабль был красив. Новый дизайн начали использовать в кораблях после того, как отказались от старта кораблей из атмосферы и обтекаемые формы больше были не нужны. Корабль представлял собой длинную сигару с каютами в головной части и складами и производственными модулями ближе к середине корабля. В хвосте находился двигатель и топливные отсеки. Рабочий ресурс корабля был практически неограничен. Любая деталь могла быть изготовлена на самом корабле, даже наружные панели, которыми был обшит весь корабль. С топливом было сложнее. Для реактора нужен был чистый водород, для его добычи на корабле были специальные челноки, они могли входить в верхние слои газовых гигантов и собирать водород из их атмосферы.

Само собой, на корабле были шаттлы для посадки на планету, однако большая часть полезных вещей хранилась в памяти компьютера и могла быть синтезирована при необходимости. На корабле было лишь необходимое и только. Каюты были просторны ровно настолько, чтобы не вызывать дискомфорта, но не более того, все же предполагалось, что большую часть времени команда будет проводить на своих постах.

До последнего момента истинная цель экспедиции держалась в секрете. Когда вся команда и весь обслуживающий

персонал поднялись и корабль был готов к переходу в гиперпространство, Друзд включил внутреннее вещание и обратился к жителям своего корабля.

— Доброго здравия и долгих лет жизни, говорит ваш будущий капитан. В настоящий момент наш корабль находится на орбите Фло и к нему пристыкованы несколько посадочных шаттлов. Настало время каждому из вас сделать выбор и принять решение. Я свой выбор уже сделал. Мы отправляемся в глубины космоса искать не голые планеты, пригодные для колонизации, и не друзей по разуму, мы отправляемся на поиски Врага! Только Враг, честный и сильный противник, сможет объединить Драк и возвысить нас во вселенной к прежнему уровню. Наша раса должна быть единой. Отныне вы будете исполнять мои приказы, какими бы странными они вам не казались. Мы должны найти Врага или даже создать его, если такового не обнаружится. Я готов пойти на все ради объединения нашей расы. Если кто-то со мной не согласен, прошу покинуть корабль прямо сейчас. На шаттлах нет средств связи и пока вы будете приземляться, мы отправимся в наше путешествие. Я выключаю видео контроль и даю ровно час на обдумывание. Все кто хочет, в течение часа отправляется в шаттлы, они доставят вас на Фло.

Друзд отключил видеонаблюдение, как и обещал. Ему было совершенно неважно, кто его покинет, главное, чтобы не все.

Он открыл вино, которое захватил с Фло именно для это-

го случая, и любовался переливами фиолетового и желтого слоев в бокале. Это вино изготавливалось из ягод и сока травы, больше всего ягоды были похожи цветом на земной барбарис, а трава напоминала сочный и сладкий бамбук, или сахарный тростник. Их соки никогда не смешивались, даже во время брожения. Это происходило из-за большой разницы в плотности соков, при этом сок ягод был скорее маслом, чем соком. Это вино всегда делали из двух соков и только так оно начинало бродить. Перед тем как наливать вино бутылку сильно взбалтывали, и оно расслаивалось в бокале, разделяя его на фиолетовую и желтую часть. При этом пить вино приходилось слоями, сначала выпивалась терпкая и густая фиолетовая часть, которая содержала мало алкоголя, по вкусу напоминая земное выдержанное сухое вино, а затем выпивалась светлая часть, которая была крепкой, сладкой и очень ароматной, напоминая по земным меркам ликер, а не вино. Само собой, вино никто залпом не пил, его пили маленькими глотками, растягивая удовольствие и чувствуя, как вкус плавно меняется от терпкого к сладкому. Можно было пить и перемешанное вино, но тогда вкус становился ужасным, словно кто-то посолил пирожное или насыпал сахара поверх прекрасного стейка, в принципе съедобно, но удовольствия не доставит.

Вино согревало тело, затормаживая мысли. Корабль не первые сутки висел на орбите возле самой верфи и звезды окружали его плотным покрывалом. Где же найти то, что ему

надо? Вокруг миллиарды звезд, какую же выбрать, Как найти ту, что ему нужна? Звезды мерцали и подмигивали ему всеми цветами. Нужно было принимать решение, но он не знал, как выбрать одну единственную из миллиарда вариантов.

– Корабль убери звезды, где точно нет жизни. – С экранов исчезла часть звезд, космос стал значительно темнее.

– Убери с экрана планеты, где точно есть жизнь. – С экрана исчезло еще несколько звезд.

– Скрой ближайшие звезды, скажем две сотни лим (один лим чуть больше одного светового года у землян). – С экрана опять пропали яркие звезды и небо стало еще темнее.

– Подними яркость. – Вокруг вновь вспыхнуло зарево, но на этот раз это были не только звезды, теперь стали видны далекие галактики и туманности. Космос раскрасился красками.

В это время включились экраны. Было видно, как во все стороны от корабля начали улетать шаттлы. Прошел час с тех пор, как он отдал приказ и корабли отчалили.

– Корабль, называю тебя Драк. Теперь ты будешь нашим домом.

– Друзд, ты выбрал цель? Могу ли я предложить свою?

– Свою? Ну попробуй...

– Эта звезда находится на расстоянии около семисот лим, она интересна тем, что...

– Стой! Некогда, просто летим туда, время не ждет.

– Что делать с шаттлами, капитан?

– Уничтожить, мы не можем рисковать.

Шаттлы яркими вспышками озарили небо, более пятидесяти вспышек одновременно. Само собой, плазменная пушка сделала по одному выстрелу в каждый из них, но произошло это так быстро, что они слились в единый выстрел для живого глаза.

Гиперпространственный генератор включился и по всему кораблю пошла легкая вибрация, которая, тем не менее, вызвала гул. Корабль словно вырезало из трехмерного пространства в пятимерное. Изнутри это выглядело как кокон гладкого серого цвета. Снаружи корабль просто исчез из реальности. Его больше не существовало, вместо него образовалась маленькая черная дыра с массой корабля, которая в течение нескольких минут развеется в пространстве мирадами случайных частиц. Никто не мог узнать куда отправился корабль и где он сейчас появится.

Корабль не торопился, он знал, что может находиться в гиперпространстве сколь угодно долго, в реальности не пройдет ни одного кванта времени. Навигатор вычислял маршрут до точки назначения, которую передал ему корабельный ИИ. Нужно было переложить трехмерные координаты в пятимерное пространство, затем рассчитать необходимый импульс и вектор тяги. В отличие от обычного космоса, в гиперпространстве не работали реактивные двигатели, нужно было использовать инерционный двигатель прямой тяги. Главная задача навигатора заключалась в предсказании возможного

поведения пятимерного пространства снаружи кокона, этого до сих пор не мог сделать ни один ИИ. Чем именно была интуиция навигатора оставалось загадкой, но, пока это работало, этим можно было пользоваться.

Когда все расчеты и предположения были сделаны, корабль сдвинулся с места. Ощущение было, будто корабль зарядили в катапульту и сейчас отпустили рычаг. Вектор гравитации немного сместился, не настолько, чтобы кто-то или что-то упало, скорее это воспринималось как легкое опьянение или небольшая качка на корабле. Корабль в буквальном смысле прыгнул вперед, затем развернулся и снова прыгнул. Именно так им предстояло перемещаться в гиперпространстве, вечном ничто, где, в отличие от нашей реальности, существовала равная вероятность нахождения любого атома в любом месте вселенной. Если сейчас кокон пятимерного пространства лопнет, допустим кто-то решит взорвать гиперпривод, хотя это практически невозможно, то корабль выкинет в трехмерную вселенную и, возможно, там больше никого не будет. Это будет очень одинокое и грустное завершение путешествия, однако, починив привод, можно будет постараться вернуться обратно. Корабль прыгал как кролик по полянке в разные стороны и, с первого взгляда, совершенно бессистемно. Через пару сотен прыжков точка назначения была достигнута.

Чтобы не выводить весь корабль во внешний космос, было принято решение выбросить зонд. Была вероятность ока-

заться в центре звезды или внутри газового гиганта или в ядре обычной планеты, поэтому сначала отстреливали зонд. Это была небольшая сфера размером с голову молодого Драк. Она отстреливалась прямо по курсу и при небольшом удалении от корабля выходила в обычный космос, собирала данные и, включив одноразовый гиперпривод, возвращалась обратно на корабль. Проблема была в том, что время внутри кокона и снаружи текло совершенно по-разному. Для сбора всевозможных данных у зонда было ровно два кванта времени, один квант – это момент перехода из пятимерного пространства в трехмерное и один квант это переход обратно. Таким образом, с точки зрения классической физики, зонд как бы и не был во внешнем пространстве. Можно было проделать этот фокус и с кораблем, но энергии пришлось бы затратить невообразимое количество. Зонд вернулся и Друзд вместе с навигатором просматривали изображения и данные, принесенные с той стороны.

– Это то место, куда нам было надо?

– Видимо да, странная звезда, никогда не видел таких, почему у них планеты стоят не по порядку? Смотри, начиная вот от этого газового гиганта и дальше все как у всех, чем дальше, тем мельче и на окраине кучка совсем уж мелкого мусора. Но до него какой-то беспорядок: разрушенная планета и три каких-то каменных планеты. Впрочем, третья планета излучает огромное количество волн всех диапазонов, видимо мы по адресу.

– Драк, почему ты выбрал именно эту звезду?

– В этом направлении не было отправлено ни одного корабля, считалось, что жизнь способна зародиться только возле красного гиганта, как наша родная звезда. Однако был один ученый, который доказал, что звезда может быть любого класса, главное, чтобы планета находилась на достаточном расстоянии от звезды и на ней было бы тепло. Просто все делали ошибку о которой ты сейчас говорил, они считали, что планеты всегда идут от крупных к мелким. У этой звезды это не так.

– Отлично. Корабль, выходим в реальное пространство максимально тихо, нас не должны заметить.

Глава 3

Челнок плавно двигался в сторону планеты. По предварительной договоренности три члена экипажа могли спуститься на планету для обсуждения дальнейших действий. Друзд взял с собой навигатора Миану – его старого друга, хотя скорее подругу, по академии и Шиера, крепкого и надежного воина. Воинов обучали штурмовать планеты и при должном вооружении достаточно пары сотен таких как он, чтобы захватить любой город на Фло. На этой отсталой планете такой же численностью они могли бы захватить материк целиком. Исследовав видеопотоки и другую доступную информацию, Друзд понял, что врага он тут не найдет, не тот уровень развития, но, возможно, это даже хорошо. Он сам научит их всему, что надо, он вырастит себе идеального врага.

Особи были не такие крупные как Драк и совершенно без шерсти. И если рост и размер вызывали умиление, то отсутствие шерсти вызывало жгучую зависть. Друзд каждую неделю был вынужден удалять волосы по всему телу и даже это не спасало. У этих же волосы были, просто очень редкие и тонкие, ровно столько, чтобы не вызывать отторжения.

Друзд шагал вслед за проводником, после посадки на какой-то военной базе их повели по аэродрому. Это был явно не космодром, слишком длинные и узкие полосы вместо прочных взлетно-посадочных плит. Впрочем, как он успел

понять, местные не шибко рвались в космос. Судя по записям они успели добраться до собственного спутника да запустить несколько дронов на другие планеты своей системы.

Они подошли к створкам очень приземистого здания, за которыми была лестница вниз. Проводник спускался по узкому проходу. Первым пошел Миану, затем Друзд и замыкал их отряд Шиера, так было оговорено с самого начала. Никакого оружия у них с собой не было, однако ритуальные ножи им разрешили оставить.

В конце туннеля их ждал небольшой зал, в котором могло поместиться человек двадцать, не больше. В зале стоял металлический стол, за которым на противоположной стороне сидело также три человека. Низкий потолок заставил Друзда втянуть голову и, только присев на предложенный стул, он смог расслабить шею. Мебель была более чем аскетична, все было сделано из нержавеющей стали. Несмотря на то, что их попросили прибыть на планету без оружия, охрана держала в руках странные автоматические винтовки. Станный выбор, в таком тесном помещении это оружие было опасно даже для того, кто из него стрелял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.